

Сячэн — город с глубокими историческими корнями, бывшая столица. Но в новом веке ставку сделали на туризм, а с инновационными отраслями дела обстояли неважно. Несколько попыток создать технопарк результатов не дали — и вот наконец на горизонте появилась «Цзиньсю Хуанянь».

Корпорация не просто вошла в «Топ-500» — она ворвалась в первые ряды. Разумеется, такое событие заслуживало пышного торжества.

Параллельно на пресс-конференции должны были официально представить нового генерального директора. Акции корпорации на этом фоне неуклонно росли, а если добавить выдающуюся внешность Хэ Цзиньяня и его возраст, достойный романа о молодом миллиардере, — новость не просто попала в местные новости Сячэна, а разлетелась по всему интернету. Найти время и место мероприятия не составило труда.

— Подготовьте мне справку по этой корпорации, — Цинь Фэн похлопал стажёра по плечу. — Хорошая работа.

Служебный автомобиль генерального директора компании из «Топ-500» — у дверей подозреваемого в хищении золота? Подозрительно — не то слово.

— В торговом центре тоже проводят внутреннюю проверку. Похищенного золота наверняка больше, по предварительным подсчётам по всем филиалам в городе... — вмешался оперативник, ведущий дело о краже, и с озадаченным видом добавил: — Килограммов двадцать-тридцать? Ограбление века! И все из одной ювелирной сети — «Цзиньюй Фуянь».

Цинь Фэн кивнул и сделал жест. Дай Мэньюань записала название.

Подробная информация о корпорации была в открытом доступе.

— «Цзиньсю Хуанянь», двадцатилетний юбилей в этом году. Основатель и первый генеральный директор — Хэ Сянъян. Иероглифы «цзинь» и «сю» — из имён сына и жены соответственно. Компания основана в год смерти жены от болезни: название хранит память о годах, когда семья была вместе. СМИ неоднократно писали о верности и преданности господина Хэ, его даже награждали как образцового предпринимателя за нравственные качества, — стажёр, воодушевлённый похвалой, старался вдвойне. — Начинали с туризма, потом перешли в недвижимость и добычу угля. В прошлом году продали энергетический бизнес и сменили профиль на третичный сектор — интернет-торговлю, стриминговые платформы, в этом году попробовали себя в производстве веб-сериалов...

О, это в основном заслуга младшего Хэ. После смены профиля рыночная капитализация взлетела, и менее чем за два года компания вошла в «Топ-500». Поэтому отец решил уступить место сыну и передал Хэ Цзиньяню полное управление.

Цинь Фэн без выражения:

— Впечатляет.

— Ещё бы! — Дай Мэньюань нарочито состроила фанатскую мордочку и принялась объяснять Цинь Фэну: — Поэтому Хэ Цзиньнянь и стал интернет-звездой в этом году. Он не просто богатый наследник. Он из тех, кто и так богаче тебя, и талантливее тебя, и при этом пашет больше тебя! Папочка нации! Командир, хватит читать учебники по криминалистике, хоть иногда выходите в интернет, следите за трендами!

— Секунду, брат Цинь. — Ци Вэнь застучал мышкой. — «Цзиньсю Хуанянь», может, и не добровольно сменила профиль. У них была дочерняя компания... Вы наверняка помните — «Шэнхэ Майнинг».

Расследованные дела не забываются. Мозг Цинь Фэна работал как поисковая система:

— Прошлогоднее дело! На одной из шахт «Шэнхэ» произошло обрушение, погибли восемь человек. Геологическая экспертиза признала это стихийным бедствием, но по ряду следов на месте я подозревал, что обрушение было рукотворным. Только железных доказательств собрать так и не удалось.

«Цзиньсю Хуанянь» выплатила семьям погибших шахтёров такие компенсации, что это больше походило на благотворительность. Родственники были довольны, пресса в очередной раз воспела социальную ответственность бизнеса. Подозрения Цинь Фэна никто не поддержал. А потом корпорация сменила профиль, шахту передали другой компании на реконструкцию, и расследование стало невозможным.

— «Шэнхэ Майнинг» — это дочерняя компания «Цзиньсю Хуанянь», — Чан Пэньюань хлопнул себя по коленке, унаследовав от бывшего командира привычку всё подвергать сомнению. — Как думаете, это может быть связано?

Совпадений набиралось слишком много. Цинь Фэн задумался. Действительно, «сносил железные башмаки в бесплодных поисках — и вдруг нашёл без всяких усилий» (поговорка о неожиданной удаче).

Штаб-квартира «Цзиньсю Хуанянь» располагалась в Западном технопарке Сячэна, пресс-конференция тоже проходила здесь. Это был самый дорогой район города: земля — на вес золота, обычные компании радовались одному этажу в офисном здании, а у «Цзиньсю Хуанянь» — целый небоскрёб. Неподалёку — корпоративное общежитие для сотрудников, бесплатное проживание.

В мире живых реальных улик против Хэ Цзиньняня пока не было. Поэтому Цинь Фэн немного поболтал с Ци Вэнем и остальными, заскочил в свою охранную фирму проверить, все ли на тренировках, переоделся и поехал на мероприятие «Цзиньсю» самостоятельно.

Дай Мэньюань увязалась под предлогом «хочу посмотреть на кумира нации», но всю дорогу косилась на поясицу командира.

Они уже добрались до торговой улицы, когда обнаружили, что Чан Пэньюань тоже не ушёл.

— Хочу поучиться у командира Цинь технике наблюдения под прикрытием! — поднял руку тот. Все знают: если Альфа считает кого-то подозрительным — в 99% случаев так и есть!

— А Хэ-кумир ещё прямой эфир из их общежития устраивал! — болтала Дай Мэньюань, листая видеозаписи на телефоне.

— Сестра Дай, этот «кумир» сейчас наш подозреваемый. Хватит так его называть, — указал Чан Пэньюань.

— На задании обращайся ко мне по позывному — «Лилия»! — Дай Мэньюань одарила его убийственным взглядом. — Молод ещё меня учить! Смотри сам — скоро начнётся юбилейное мероприятие, а мне нужно влиться в толпу фанатов. Они все через слово «кумир» да «кумир», иначе... — Она ткнула пальцем в Цинь Фэна: — Вот Альфа тут постоит — и в радиусе пятисот метров ни одного карманника не останется!

Цинь Фэн обернулся и одарил Дай Мэньюань суровым взглядом.

Чан Пэньюань злорадно пробурчал:

— А ваш «позывной», между прочим, спёрт у персонажа-снайпера из онлайн-игры...

Дай Мэньюань:

— Зато твой — «Птенчик».

Цинь Фэн:

— Хватит. Ещё слово — и Птенчик едет обратно в отдел.

Сейчас на нём была обычная чёрная футболка, но брюки — модные чёрные бриджи свободного кроя, на ногах — высокие ботинки на толстой подошве. Мешковатый, слегка вычурный фасон позволял спрятать немало снаряжения. На ухе — клипса с чёрным бриллиантом, чтобы хоть немного смягчить общее впечатление.

Дай Мэньюань достала из сумки чёрные очки и нахлобучила Цинь Фэну на нос:

— Альфа, прикройте взгляд. Ваши глаза способны заставить вора описаться на расстоянии трёх кварталов. — Она отступила на два шага, оценила результат и одобрительно кивнула. — Сойдёт. Успешно эволюционировал до «стильный обычный парень».

— Что особенного в моём взгляде? — Цинь Фэн двумя пальцами поправил очки, но снимать не стал.

Наряд Дай Мэньюань идеально вписывался в обстановку: мужской ханьфу, не сковывающий движений, за спиной — чехол для гучиня. Что именно лежало в чехле — вопрос открытый. Всё-таки пресс-конференция «Цзиньсю Хуанянь» проходила на пешеходной улице, являвшейся одновременно туристической достопримечательностью, — вокруг полно зевак, и фотографироваться в ханьфу в бывшей столице — обычное дело. Никто и внимания не обратил.

Чан Пэньюань повесил на грудь зеркалку и изображал бойфренда Дай Мэньюань.

На самом деле Цинь Фэн не рассчитывал что-то раскопать прямо сейчас — дело пока ни к селу ни к городу, тут и Шерлок Холмс бы не справился. Ему просто нужен был законный повод увидеть Хэ Цзиньяня собственными глазами.

Он стал подменной жертвой этого человека. Через экран телефона многого не разглядишь.

В первых рядах перед сценой сидели бизнесмены и журналисты. Цинь Фэн с компанией смогли пробиться лишь метров на двести — далековато. «Цзиньсю Хуанянь» к тому же спонсировала телесериал, и на сцене красовалось несколько молодых актёров с некоторой известностью. Трое опытейших бойцов с блестящей физической подготовкой так и не смогли протиснуться сквозь стальной заслон фанаток.

— А-А-А-А! Братик, ты лучший!!!

Световая табличка фанатки едва не впечаталась Цинь Фэну в лицо.

Звёзды и ведущие прошли по красной дорожке, срывая оглушительные визги. Бизнесмены поднимались на сцену при куда более вялой реакции. Но в самом конце толпа снова взорвалась воплями:

— А-А-А-А, МУЖЕНЁК! Тебе не нужна секретарша?! С высшим образованием, восемь языков!!!

Цинь Фэн: «...»

Он поправил очки и ощутил лёгкое раздражение. Конечно, «муженёк» — это шутка, но немало молодых людей и впрямь считали Хэ Цзиньяня вдохновляющим примером, жизненным ориентиром. Когда обман вскроется — кто возместит им обманутые чувства?

В мелькании голов удалось разглядеть фигуру в костюме, шагающую по красной дорожке. Действительно — как описывала Дай Мэньюань — элегантный, блестящий молодой человек. Слишком далеко, чтобы рассмотреть черты лица, но на гигантских экранах двух соседних зданий одновременно появился крупный план: Хэ Цзиньнянь, улыбающийся и машущий рукой. Толпа снова зашла в экстазе.

— Спасибо, спасибо вам, — когда крики стихли, раздался его чистый, звучный голос. — «Цзиньсю Хуанянь» — эти прекрасные годы стали возможны только благодаря вашей поддержке...

Дежурные слова благодарности фанаты встретили аплодисментами и овацией, будто услышали величайшую речь столетия. Цинь Фэн с раздражением поковырял в ухе и начал протискиваться к выходу.

Дай Мэньюань, жуя жвачку, обернулась:

— Эй, Альфа, вы куда...

— В туалет, — мрачно ответил Цинь Фэн.

В штаб-квартиру «Цзиньсю Хуанянь» даже в обычные дни пускали только по пропускам, а сейчас — и подавно. Цинь Фэн свернул в ближайший торговый центр — и по счастливому совпадению это оказался тот самый, где он раньше уже сидел в кабинке.

Один раз — случайность, два раза — традиция. Цинь Фэн выбрал самую чистую кабинку, сел на унитаз, откинулся — и покинул тело.

Быть посланником не так уж плохо: в толпу протиснуться в телесной оболочке не получилось, но в виде души — запросто! Заодно стоило присмотреться к небоскрёбу «Цзиньсю Хуанянь» — он вызывал у Цинь Фэна необъяснимое чувство тревоги. Просторный, залитый светом, отделанный в стиле хай-тек, но что-то в нём диссонировало с оживлённой торговой улицей вокруг.

Цинь Фэн ещё раз проверил тело, запер дверь на замок, и по привычке вышел прямо сквозь неё.

Какой-то молодой человек, видимо, шедший в туалет, разминулся с его призраком в проходе. Цинь Фэн инстинктивно посторонился, а потом вспомнил, что мог бы просто пройти сквозь него.

Он усмехнулся и зашагал к выходу.

И тут —

— Оставлять тело в туалетной кабинке — не самый надёжный вариант, тебе не кажется?

Цинь Фэн замер.

Молодой человек в светлом костюме стоял перед дверью той самой кабинки. Носком ботинка он тронул торчащий из-под двери кончик кроссовка Цинь Фэна, повернул голову и с весёлой улыбкой точно, безошибочно встретился взглядом с Цинь Фэном.

— А, — произнёс парень, заметив напряжённую позу Цинь Фэна, и непринуждённо подвернул рукав рубашки, обнажив запястье. — Коллега.

Восемь прозрачных золотых иероглифов мелькнули на его правом запястье — стиль совпадал с теми, что были у Цинь Фэна на левом, но содержание отличалось. Вспышка была слишком быстрой, чтобы срочно постить в Вейбо.

Цинь Фэн выдохнул с облегчением и кивнул:

— Ты на задании? Арест души?

— Нет. — Радужки у парня были настолько тёмными, что почти сливались со зрачками. Когда он смотрел на тебя — взгляд был глубоким и бездонно-спокойным. Цинь Фэн впервые осознал, что глаза действительно могут обладать настолько осязаемым присутствием.

Но стоило ему улыбнуться — брови изгибались, и всё лицо становилось мягким:

— Я только что закончил предыдущее задание. По дороге в Подземный мир услышал, что здесь произошло серьёзное дело. Решил заглянуть.

Он кивнул на дверь кабинки:

— Вернись в тело. Так оставлять нельзя, я чувствую, что сюда кто-то идёт.

Цинь Фэн кивнул и скользнул обратно. Процесс воссоединения души с телом напоминал натягивание одежды — нужно немного подёргать и расправить, чтобы всё село как надо. В коридоре действительно послышались шаги.

Парень коснулся замка — и тот щёлкнул. Он юркнул внутрь и поднял Цинь Фэна. Почти в тот же миг в туалет вошёл уборщик с тележкой.

— Ой, а что случилось-то? — Мужчина испуганно вытаращил глаза. — Человеку плохо? Потерял сознание?

Парень дружелюбно отмахнулся:

— Всё в порядке. Это мой друг, последнее время недосыпает, аритмия. Не подскажете, здесь есть где отдохнуть?

— На верхнем этаже рядом с кинотеатром — зона отдыха, там даже отдельные комнаты есть, правда, VIP платные, — озабоченно сказал мужчина. — Парень, ты бы лучше его в больницу отвёз.

Молодой человек улыбнулся:

— Спасибо, не переживайте. Я сам врач. Отведу его отдохнуть, дам лекарство, и всё будет хорошо. — Он на секунду мелькнул каким-то удостоверением из кармана.

Цинь Фэн как раз полностью «влился» обратно в тело. Он открыл глаза, улыбнулся, и под встревоженным взглядом уборщика позволил увести себя прочь.

— Видишь, — негромко сказал парень ему на ухо. — А если бы уборщик постучал, а ты — бестелесный — не смог бы ответить? Он бы решил, что человеку в кабинке стало плохо, и вызвал бы подмогу ломать дверь. Кто тебя обучал? Как можно было это не объяснить?

— И тогда мой труп обнаружили бы и отвезли накрывать флагом, — дождавшись, пока проходящая мимо парочка отойдёт, тихо ответил Цинь Фэн. — Инструктаж на вводном курсе был... скомканный. К тому же, я впервые работаю трупом, опыта маловато. Не учёл эту деталь.

— Подготовка кадров у вас, прямо скажем... ненадёжная. И при этом ты сам во всём разобрался и так быстро освоился. — Парень слегка приподнял бровь. На левой брови у него была крохотная проплешина — маленький, едва заметный шрамик, после которого волосы больше не росли. Но Цинь Фэну показалось, что именно эта деталь идеально дополняла его черты: без неё парень выглядел бы слишком утончённо, слишком книжно — совсем не похоже на посланника Подземного мира.

— Я думаю, посланникам Подземного мира ещё есть куда расти, — продолжил парень, и в его голосе мелькнула какая-то странная нотка.

Цинь Фэн кивнул. Он был полностью согласен.

Когда они перешёптывались, его лицо случайно коснулось пряди волос, упавшей парню на ухо.

Очень мягкие.

Цинь Фэн слегка отклонил голову и кашлянул:

— Меня зовут Цинь Фэн.

Парень кивнул:

— Се Цилян.

Удостоверение всё ещё было у него в руке. Цинь Фэн скосил глаза, и губы его растянулись в усмешке:

— Так это... удостоверение судмедэксперта?

— А что такого, — ответ был совершенно невозмутимым. — Судмедэксперт лечит мёртвых. Самое то, разве нет?

Цинь Фэн рассмеялся:

— Значит, ты пришёл разобраться с делом о подмене?

— Да, — Се Цилян опустил взгляд, длинные ресницы отбросили тень на скулы. Голос его звучал ровно: — Когда прямо у тебя под носом кто-то обманывает Небесный промысел и подделывает Книгу судеб, радоваться тут нечему.

<http://bllate.org/book/17937/1721640>